

Совещание быстро закончилось, представитель ушел. Тан Линь понес стулья дедушки Тана и бабушки Вэнь, и все трое вернулись в свой домик. Когда они уходили, на холме еще оставалось много людей: кто сидел, кто стоял с табуретками, собираясь группами по три-четыре человека и высказывая своё мнение по поводу сегодняшних новостей о «засыпке земли и строительстве домов» и «переносе могил».

Дедушка Тан достал длинную трубку из-за дивана и медленно затянулся — «пыхтела» она с характерным звуком. Вздываясь в воздух, дымок быстро рассеивался.

Бабушка Вэнь пошла убираться у себя, а Тан Линь не стал относить принесенный стул на место, просто поставил его перед журнальным столиком и сел.

— Дедушка, ты как считаешь, строительство стадиона и общественного туалета — дело хорошее? Мне кажется, люди не очень-то хотят переносить могилы, — спросил Тан Линь с улыбкой.

Дедушка Тан косо на него посмотрел:

— Не хотят? Могилы на холме — это дело пары семей, а стадион — на всю деревню. Ты думаешь, их нежелание что-то изменит?

Да, ничего не изменит. В каждой семье же есть дети или молодежь. Даже мужчины за тридцать любят иногда взять мяч и поиграть. Да и правление строит не просто площадку, а и бетонную площадку: у кого свадьба или новоселье — все туда идут, всем нравится. Тан Линь подумал про себя.

— Ты, парень, слишком много думаешь. Делай своё дело. До экзаменов месяц осталось, готовься получше, — выдохнул дым дедушка Тан и спросил:

— Сегодня на вечернее учение в школу пойдешь?

Тан Линь лениво развалился на столике:

— Не пойду. Утром на самой первой маршрутке поеду. Ты же знаешь, у меня успеваемость висит на волоске, хожу для галочки.

— Безответственный, — пробормотал дедушка Тан с осуждением.

Тан Линь почесал нос.

Дедушка Тан отщипнул немного табака:

— Кстати, какие планы после выпускных? Помощником повара будешь?

Тан Линь покачал головой:

— Я думаю открыть ресторан частной кухни. Конкретнее пока не продумал.

Дедушка Тан ничего не сказал, видимо, о чем-то задумался. Он постучал трубкой по столику:

— Иди-иди, готовь.

Со строительством стадиона и туалета политическое решение еще не принято, пока главное — это засыпка земли и строительство домов. Но тут тоже не спешка, даже если утвердят, до

конца мая дело не дойдет.

Тан Линь сказал дедушке Тану и бабушке Вэнь, что на следующих выходных вернется и уберет овощи с грядки. К счастью, семья у них малочисленная, земля есть, но они только возле дома маленький участок огородили под еду на каждый день, так что убрать будет несложно. А то овощи созреют, они не съедят, пропадут.

Бабушка Вэнь предложила овощи засолить, сложить в морозилку и есть понемногу. Тан Линь решил, что это нормально, дедушка Тан тоже не возражал. Часть солений можно отправить семье Су, часть оставить себе — вполне хватит.

В понедельник с самого утра Тан Линь поехал на первом автобусе в школу. Первая средняя школа города не так строга, как школы в провинциальных центрах. Ежегодно немногие студенты сдают экзамены на порог второго бакалавриата и выше. Большинство детей из крестьянских семей, образование с детства ограничено, так что школа смотрела на успеваемость сквозь пальцы. Те, кто хотел поступать в вуз и имел деньги и возможности, переводились в городские школы, кто похуже — в пригород. Оставались в поселковой школе те, у кого оценки были на грани или кто беден, зато это было близко к родной деревне и удобно помогать по дому.

В поселковой школе еще были и сельскохозяйственные каникулы — от трех до пяти дней по ситуации. Тан Линь знал, что через несколько лет их отменяют, ведь фермерских семей становилось всё меньше.

Проучившись неделю, в субботу Тан Линь рано вернулся в деревню Тан. Участок перед домиком он убирал два дня, овощи, которые можно было засолить, они с бабушкой Вэнь засолили. Готовы они будут дня через три, но если подержать дольше, полмесяца или месяц, вкус будет насыщеннее.

Часть засоленного бабушка Вэнь упаковала в коробку, и Тан Линь отправил семье Су в провинцию Цзин. Су Чжи в апреле уехал в Америку, а в конце апреля вернулся в провинцию Цзин. Тан Линь заранее предупредил его посылкой, и Су Чжи на работу не пошел, а сидел дома, ждал курьера. Узнав об этом позже, Тан Линь не знал, смеяться или плакать.

Соленья очень понравились Вэй Ци и Су Юнь, они были кисло-сладкими и отлично возбуждали аппетит. Вэй Ци даже специально позвонила Тан Линю и сильно расхвалила вкус солений. Увидев, что им так понравилось, Тан Линь собрал все замороженные соленья, что еще оставались дома, и отправил их в провинцию Цзин.

Бабушка Вэнь, узнав, что в семье Су так любят соленья, хотела купить овощи у односельчан и засолить их для продажи, но Тан Линь ее отговорил. Есть слишком много солений вредно для здоровья. Раньше семья Су ела их редко, а народа там много, раз-другой — нормально, а чаще — уже слишком.

Бабушку Вэнь Тан Линь убедил, и она решила, что просто сделает для семьи Су нугу и другие сладости. Тан Линь рассказал об этом Су Чжи в шутку, и тот тут же позвонил. Даже не видя его лица, Тан Линь мог представить, с каким нетерпением тот сейчас смотрел на него.

В мае, после того как вопрос с засыпкой земли и строительством домов был решен, в классе Тан Линя произошли некоторые события.

Не знаю, из-за ли приближающегося сезона выпускных экзаменов, но некоторые начали проявлять активность, поднялась волна признаний. Пока Тан Линь опомнился, в классе уже

появилось несколько пар.

Ну а если кто-то влюблялся, значит, кто-то оказывался на грани разрыва.

Неизвестно, что именно натворила Гэ Синьсинь, но Чжэн Фэйхун и Цзян Цинтин месяц ссорились и мирились, а в начале мая громко объявили о расставании. После разрыва Цзян Цинтин полностью погрузилась в учебу, и её успеваемость, которая немного упала, перед экзаменами снова стабилизировалась.

Чжэн Фэйхун остался прежним, казалось, расставание никак на нем не сказалось. На уроках он читал романы или играл в телефон, а на переменах бегал и шутил с одноклассниками.

Ли Тянь не раз в шутку говорил Тан Линю:

— Эх, девушки всегда любят красивых ветреных красавцев, а нам, честным парням, оставаться одиночками.

Тан Линь мог только похлопать его по плечу в утешение.

В середине мая в Первой средней школе города прошла последняя пробная контрольная.

Тан Линь и Ли Тянь писали в одной аудитории. Когда сдали последний предмет, в углу аудитории одна девушка вдруг упала головой на парту и громко заплакала, выглядела она совершенно несчастной.

Тан Линь смотрел, как учитель долго утешал эту девушку, но в конце концов, видимо, ничего не вышло, и чтобы не мешать другим ученикам, он вывел её наружу.

Тан Линь сидел на первом ряду у двери и, подняв голову, естественно увидел, как она прошла мимо. Лицо у неё было полное печали. Тан Линь знал эту девушку, имя забыл, но в прошлой жизни она оставила в его памяти слишком глубокий след.

Историю этой девушки Тан Линь узнал от Ли Тяня в прошлой жизни.

Эта девушка, кажется, тоже была из семьи Тан, поколениями занимавшейся земледелием. Она была старшей сестрой, а под ней еще было четверо младших братьев и сестер, намного моложе её. В семье был только отец, мать, как говорили, умерла при родах последнего ребенка.

Семья все эти годы держалась на отце, человеке он был честном и простом. Раньше он ходил с односельчанами на заработки в бизнес, но из-за характера проиграл деньги и в итоге был вынужден вернуться к земледелию. А когда отец ездил в другую провинцию, детей просил присматривать старикам из деревни, с которыми были в хороших отношениях. Но у стариков сил мало, и как-то раз они чуть не присмотрели за самым маленьким, тот едва не упал в пруд. К счастью, мимо проходил пахарь и спас ребенка.

Бизнес прогорел, с детьми случилась беда, и отец снова взялся за мотыгу. Шесть лет в средней и старшей школе девушка носила всего два комплекта формы, меняя их по очереди, а за обучение платила с задержкой, год в долг, год платит.